Cahiers du
MONDE RUSSE

Cahiers du monde russe

Russie - Empire russe - Union soviétique et États
indépendants

46/1-2 | 2005
La Russie vers 1550

« ОСВЯЩЕННЫЙ СОБОР » В ИСТОЧНИКАХ XIV

Varvara G. VOVINA-LEBEDEVA

Édition électronique

URL : <https://journals.openedition.org/monderusse/8813>

DOI : 10.4000/monderusse.8813

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 1 janvier 2005

Pagination : 387-396

ISBN : 2-7132-2055-6

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Varvara G. VOVINA-LEBEDEVA, « « Освященный собор » в источниках XIV », *Cahiers du monde russe* [En ligne], 46/1-2 | 2005, mis en ligne le 01 janvier 2007, consulté le 02 septembre 2022. URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/8813> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/monderusse.8813>

Tous droits réservés

Cet article est disponible en ligne à l'adresse :

http://www.cairn.info/article.php?ID_REVUE=CMR&ID_NUMPUBLIE=CMR_461&ID_ARTICLE=CMR_461_0387

« Освященный собор » в источниках XIV

par Varvara G. VOVINA-LEBEDEVA

| Editions de l'EHESS | *Cahiers du monde russe*

2005/1-2 - Vol 46

ISSN 1252-6576 | ISBN 2713220556 | pages 387 à 396

Pour citer cet article :

– G. VOVINA-LEBEDEVA., *Cahiers du monde russe* 2005/1-2, Vol 46, p. 387-396.

Distribution électronique Cairn pour les Editions de l'EHESS.

© Editions de l'EHESS. Tous droits réservés pour tous pays.

La reproduction ou représentation de cet article, notamment par photocopie, n'est autorisée que dans les limites des conditions générales d'utilisation du site ou, le cas échéant, des conditions générales de la licence souscrite par votre établissement. Toute autre reproduction ou représentation, en tout ou partie, sous quelque forme et de quelque manière que ce soit, est interdite sauf accord préalable et écrit de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France. Il est précisé que son stockage dans une base de données est également interdit.

ВАРВАРА Г. ВОВИНА-ЛЕБЕДЕВА

«ОСВЯЩЕННЫЙ СОБОР» В ИСТОЧНИКАХ XIV – НАЧАЛА XVI ВВ.

«Священство» и «царство» неразделимы в идее государства в московский период, в отличие от западной модели взаимных отношений этих двух начал. Обыкновенно такое отличие связывается с воспринятым Москвою византийским идеалом. Православие не противопоставляет «мир горний» и «мир дольний», а сопоставляет их. Царь правит грешным и несовершенным сообществом людей на земле, а церковь дает им представление о том, что бывает в другом мире, дает идеал и очищает от грехов. Все это вместе входит в понятие православного государства.

Но при этом иногда забывается, что православие в Византии не было национальной религией. И оно не было таковой на русской почве до середины XV в., то есть, до ослабления, а потом и падения Византии и до возникновения обособленности Москвы как последней хранительницы восточно-христианских ценностей. Следовательно, возникновение «русского православия», слияние понятия «русский царь» и «православный царь» – отличает московскую монархию не только от западных государств, но и от византийской модели. Это особенность именно великорусской ментальности. С возникновением Московского государства, объединившего северо-восточные княжества с Новгородом, Псковом и завоеванными литовскими православными землями, связано появление в источниках новых понятий, выражающих идею единения и согласия. Их анализ важен для понимания отличий русского православия, русской церкви от западных моделей.

Речь пойдет о понятии «весь освященный собор», встречающемся как в нарративных, так и в документальных источниках московского периода. В литературе мы сталкиваемся с несколькими различными толкованиями этого понятия. Чаще всего, под «освященным собором» понимают верхушку московского духовенства XV-XVII вв., собирающуюся по призыву митрополита на церковные съезды в Москву. То есть,

«освященный собор» понимается как объединение епископов и глав крупнейших монастырей, с определенным устойчивым составом, иногда – почти как «учреждение», высший совет при митрополите, также объединяющее верхушку церкви, как «Боярская дума», высший совет при великом князе – верхушку служилых людей. С другой стороны, называют «освященными соборами» и сами съезды духовенства в Москве¹.

Между тем, правильность такого толкования не очевидна. Еще исследователь конца позапрошлого века И. М. Лихницкий показал, что это «не был термин, подобный, допустим, современному термину св. Синод». Он отметил, что понятие «освященный собор» встречалось в источниках в самых разных смыслах, в том числе и «для обозначения лиц духовного сана или звания вообще». В качестве одного из примеров им приводились акты эпохи Смуты, адресованные городскому духовенству: «архиепископам, архимандритам, игуменам и всему освященному собору»². При этом И. М. Лихницкий критиковал противоположную точку зрения, высказанную незадолго до этого Н. Виноградским. Последний полагал, что московские церковные соборы были разных типов, и «освященными» назывались некоторые из них. К самым известным в истории московской церкви собраниям иерархов как раз не применимо подобное определение, это были явления такого же рода, как поместные или «вселенские» соборы. «Освященным собором», в противоположность этому, называлось постоянное учреждение, коллегия духовных лиц, возглавляемая патриархом³.

Приходится констатировать, что распространенный сейчас взгляд на собор близок к пониманию его именно Н. Виноградским, поскольку «освященный собор» до сих пор в основном трактуется как высший церковный совет, хотя ни в советской, ни в постсоветской историографии тема эта специально не исследовалась. И. М. Лихницкий полагал, что одно и то же понятие «освященный собор» обозначало в разных случаях разные вещи, в том числе, иногда, церковный собор, иногда духовенство вообще. Недавно В. В. Шапошник на основе анализа материала середины XVI – начала XVII вв. пришел к выводу о том, что за формулой «и весь освященный собор» обычно скрывалось белое духовенство, иногда только московское, но иногда и провинциальное⁴.

1. Примеров можно привести множество. В качестве иллюстрации напомним, что ряд памятников законодательства, например, приговор 1572 г., традиционно называется «Приговором *освященного собора и бояр...*» на основании упоминания в начальной его фразе слов «...митрополит вся Руси, архиепископы, и епископы, и весь освященный собор, и бояря князь Иван Федорович Мстиславской, и все бояря приговорили». См.: *Законодательные акты Русского государства второй половины XVI - первой половины XVII века: Тексты*, Л., 1986, с. 56.

2. И. М. Лихницкий, «Освященный собор в Москве в XVI-XVII веках», *Христианское чтение*, 1906, ч. 1, с. 17-18.

3. Н. Виноградский, *Церковный собор в Москве 1682 г.*, Смоленск, 1899.

4. В. В. Шапошник, «О представительстве белого духовенства на церковных и земских соборах середины XVI - начала XVII вв.», *Русская религиозность: Проблемы изучения*, СПб., 2000, с. 115-120.

Прежде всего, отметим, что «собор» - *synodos* (греч.) или *concilium* (лат.) – следует буквально понимать как путь, ведущий совместно к единой цели⁵. И в греческом оригинале, и в славянском переводе⁶, таким образом, в основу положен глагол, обозначающий совместное движение («брать»), а не глагол говорения. И уже на этом уровне мы видим различие с понятием «совет», обозначающим именно совместное говорение и происходящим, очевидно, от общего корня с глаголом «вещать» и т.п. В греческом языке понятие «совет» обозначается отдельным словом – *συμβουλιον*, происходящего от глагола *βουλεῖω* – «решать», «определять», «обдумывать». Следовательно, если «собор» – это собрание, то «совет» – нечто властное, то, что может обдумывать и принимать решения, проявлять свой голос, «вещать».

В источниках понятие «собор» встречается именно для обозначения собрания духовных лиц. Так может именоваться объединение храмов и монастырей⁷. Или торжественное собрание духовенства по поводу приезда в Псков новгородского архиепископа, сопровождающееся чтением синодика⁸. Когда речь идет о собрании высшего духовенства в Константинополе во главе с патриархом, то оно в русских текстах именуется обычно «великим» или «божественным» собором⁹. Но важно, что во всех случаях собор – не просто собрание, но нечто большее: объединение, единство, слитность, сообщество – «соборность». Этим, между прочим, также различаются понятия «собора» и «совета» («совет нечестивых», злой совет и злой советник).

В Софийской 1 летописи (С1) в рассказе о избрании митрополита Фотия сказано, что великий князь Василий Дмитриевич просил о поставлении митрополита,

его же разсудить и избрет наше смирение и *божественныи и священный великий съборъ*... И *божественному и священому събору* сему быти, суду, избранию бывшу по правилом Святых отец...

Там же под 6924 г. о Григории Цамблаке сказано, что он

от священнаго вселеньскаго патриарха Еоуфимия и *от божественнаго и священнаго сбора* ивержень бысть из саноу...

Понятие «святого и великого собора» в том же контексте встречается в Кормчей¹⁰. Просто «соборами» русские тексты называют и обычные, рядовые собрания епископов для обсуждения духовных вопросов. В уже

5. *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, т. 23, М., 2000, с. 79 (Далее – *Словарь*...).

6. Нужно иметь в виду, что понятие «sobor», применительно к церковным соборам, свойственно и другим славянским языкам, например, польскому.

7. *Псковские летописи*, вып. 1, М.-Л., 1941, с. 62, 69, 70 и др.

8. Там же, с. 49, 50.

9. *Словарь*..., с. 79.

10. В. Н. Бенешевич, *Древне-славянская Кормчая XIV титулов без толкований*, вып. 1, СПб., 1906, с. 87, 90, 91, 94 и др.

упомянутом русском переводе Кормчей говорится, что такие соборы должны собираться два раза в год: первый раз «в четвертую неделю пятидесятницы», второй раз – 12 октября¹¹.

Итак, мы видели понятие «освященный собор» использованным в сочетании с определением «великий» или «божественный». Однако, применительно к русским реалиям, эти определения почти не встречаются (ниже будет приведен такой пример). Сразу нужно оговориться, что в источниках сочетания слов «освященный собор» и «священный собор» идут совершенно в одинаковом контексте, что дает нам право предполагать их тождественность. Действительно, в обоих случаях – это перевод одного и того же греческого понятия *ἁγιος*. Впервые такое понятие встречается именно в форме «священный собор» в послании новгородского архиепископа середины XIV в. Василия Калики, адресованном его современнику тверскому епископу Федору Доброму и известном как «Послание о земном рае». Оно сохранилось в С1 и текстах, к ней восходящих. Василий, обращаясь к Федору, пишет, что адресует свое послание

священному епископу Феодору Тферьскому, еже о Господе брату: благодать и миръ от Бога-отца, Вседержителя, и твоему священству, и *всему священному събору*, игуменомъ, и попомъ, и детемъ твоимъ¹².

И далее объясняется, что необходимость послания вызвано тем, что

...уведа смирение наше и *святый сбор священный*, игумени, иереи, что ся учинило у васъ въ Тфери промежи вами...

Здесь понятие «священный» употребляется трижды. Во-первых, «священным» именуется сам епископ-адресат. В данном случае, это распространенная принадлежность титулатуры высших чинов духовенства этого и более позднего времени¹³. В этом же смысле говорится о «священстве» Федора. И, наконец, упоминается «весь священный собор» в Новгороде, а в Твери «святой собор священный», что явно – одно и то же, так как и в первом и в другом случае понятие тут же раскрывается одинаково как «игумены и попы» или как «игумены и иереи». То есть, речь идет о совокупности черного (в лице игуменов) и белого (в лице пресвитеров) духовенства обоих епархий, находящегося под рукой епископов, без четкой конкретизации, на что указывает широкое определение их как «детей своих».

В этом же смысле употребляется понятие «собора» в «Сказании о Мамаевом побоище»:

11.. Там же, с. 69.

12. Памятники литературы Древней Руси: XIV - середина XV века, М., 1981, с. 42. Далее – ПЛДР.

13. См.: Словарь..., с. 227.

архиепискупъ же Геронтей Коломенский сrete великого князя въ вратех градных съ живоносными кресты и съ святыми иконами съ всемъ съборомъ и осени его живоноснымъ крестомъ...¹⁴

Невозможно трактовать «собор» в данном случае, как и в послании Василия Калики, как некий совет при архиерее. Совершенно очевидно, что речь идет просто о духовенстве данной епархии, в самом общем смысле. Но поскольку для средневековья характерно понимание людского сообщества как иерархии чинов (по аналогии с «ангельскими чинами» и иерархией самих небес), то за общим определением «священный собор» (или, как мы увидим дальше, – часто перед этим определением) перечисляются чины, его составляющие, и эти две части являются связанными. Иногда перечисляются не все составляющие большое понятие части-чины, а лишь некоторые, из-за чего целое понятие, предваряющее или завершающее текстовую конструкцию, оказывается, по смыслу, больше, чем сумма его составляющих, перечисленных до или после¹⁵.

Итак, понятие «священного собора» появилось в русских источниках не сразу. Долгое время оно не являлось застывшей формулой-штампом. Чаше использовались иные формулировки, определяющие церковного иерарха и подведомственную ему церковь XIV–XV вв., в том же контексте, что и приведенное выше понятие «священный собор» в «Послании о земном рае». В «Повести о Темир Аксаке» читаем:

... и стретоша ю честно Кипреянъ митрополить съ епискупы и архимандриты, съ игумены и дьяконы, со всемъ крилосомъ и причтомъ церковнымъ, с черноризци и съ черницами...¹⁶

В «Житии Сергия Радонежского»:

Князи и бояре, и прочии велможи, и честнии игумены, попы же, и диаконы, и инокъ множество, и прочии народи съ свещами и с кандилы...¹⁷

14. ПЛДР, с. 152–154.

15. В этом же смысле надо понимать распространенные в древнерусской книжности текстовые конструкции типа: «...и съ князми рускими, и воеводами, и прочими бояры, и съ всеми вои...» или «...в граде на Москве, и в Переяславле, и на Костроме, и в Володимере, и въ всех градах великого князя и всех князей русских...» (летописная повесть в Куликовской битве); «...поймъ брата своего, князя Владимира Андреевича, и вся князи русские...» или «...великому князю Дмитрию Ивановичу Московскому и всему православному христианству...» («Сказание о Мамаевом побоище») и т.п. См.: ПЛДР, с. 118, 128, 144, 158). Аналогичную картину мы видим и в тексте памятников законодательства, когда там встречаются фразы о «всей земле» или «всех боярах» или «всем соборе». (См. сноску 1). Уже само употребление определения «весь» в завершении некоего перечисления конкретных чинов, показывает, что речь идет об общем понятии. В отличие от этого, когда речь идет о совещании царя с конкретными боярами, такое определение не используется. См., например, известные формулировки, типа: «...царь и великий князь приговорил с бояры...» или «царь указал, а бояре приговорили...»

16. ПЛДР, с. 236, 240.

17. Там же, с. 422.

В текст Новгородской Карамзинской летописи (далее – НК) под 1410 г. вставлено патриаршее послание в Новгород, адресованное

сыну нашего смирения архиепископоу Иоанну, и посаднику, и тысяцкому, архимандритом и игуменом, попом и диаконом, и всему Новуграду...,

а под 6694 г. упоминаются

... новгородци... съ княземъ Мстиславомъ, и с игумены, и с попы...

В С1 читаем под 6890 г. о жителях Москвы:

...бояре, сооружане и соуконницы, и прочии коупци, и архимандриты, и игоумены и протопопы, прозвитеры и дьяконы, и черноризци...

А под 6780 г. в рассказе о смерти Александра Невского там же сказано: «Вземше игумень Сидоръ его мечъ и весь ерейский чинъ...» (ср. в начале текста «Псковской 1 летописи» (далее – П1) о погребении Довмонта: «Взем меч игумен Сидор, и весь ерейский чинъ...»)¹⁸. А тело великого князя Михаила Ярославича, убитого в Орде, в Тверь везут бояре «с игоумены и попы...». «Симеоновская летопись» (далее – Симеон.) под 6898 г. упоминает великого князя «... с митрополиты, и съ владыки, и с бояры, и съ чернцы, и съ всеми слугами его», а затем «архимандриты, игумены, презвитеры, дьякони и весь священнический и иноческий (чин (?)) – В.В.». Под 6797 г. в Симеон. читаем: «...княгиня Оксинья Ярославля с сыном Михаиломъ и со всеми бояры, и с ыгумены, и с попы, и крилошаны...»; под 1271 г.: «... и везоша и на Тверь епископ Семен и игумени, и попове...», «...епископ Игнатию, и игумени, и попове, и клирици...». Составитель П1 написал о погребении князя Довмонта, что «проводилиши его всем собором, игумени и чернцы и все множество людий плакахуся его...» А под 1472 г. там же читаем: «...посадники псковский и все божие священство и весь Псков...» В тех же словах изъясняется составитель Псковской 2 летописи (П2) под 6977 г:

Тоя же осени священноиноки и священники, все 5 соборовъ, и все Божие священство... И Псковъ им отвечалъ: то ведаете вы, все Божие священство; а мы вам поборники...

Во всех приведенных случаях на том месте, где позднее как правило ставится фраза обо «всем священном соборе», идет просто наименование духовных чинов, чаще всего в виде следующего перечисления: архимандриты и игумены, попы и диаконы. Постепенно этот перечень начинает заменяться понятием «всего священного собора», например в С1 под 6914 г. читаем о смерти митрополита Киприана:

...и епископи служиша над ним Григорей, епископ Ростовский, Иларионъ, епископ Коломенский, Митрофанъ, епископ Суздальский, и архимандриты, и игумены и весь съборъ священнический...

18. Псковские летописи, вып. 1, с. 3.

Отметим, что в данном случае формула еще не окончательно застыла, и упоминается «собор священнический», а не «священный» (то есть ясно, что имеется в виду собрание священнослужителей, лиц «священного» чина, священников). И по самому построению фразы видно, что в перечне выделены сначала архиереи, а затем «священнический собор», и что это – не одно и то же. Подобно этому, и в Симеон. мы читаем о смерти митрополита Петра:

... и плакася надъ нимъ благоверный князь Иванъ Даниловичъ съ своими бояры и съ всеми мужи... Епископ же Феодор Случьскый и вси игумени и попове и диаконы и чернци и весь соборъ московского народа проводиша святого честно...

Итак, понятие «весь собор московского народа» в данном случае ставится в ряд с понятием «все мужи». В первом случае речь идет о народе вообще (или о духовенстве вообще), в другом – о княжеских слугах вообще. В П1 впервые понятие «священного собора» встречается под 1504 г. в тексте послания митрополита Симона о полах:

... говоря с своим господином сыном с великим князем Иваном Васильевичем всеа Руси... и со всеми епископи руския наша митрополю, архимандриты и с игумены и со всем священным собором...

Если мы теперь обратимся от летописей к документальным текстам рассматриваемого времени, то увидим, что там упоминание «всего священного собора» встречается с середины XV в. До этого времени также присутствуют иные формулы. Так, 29 декабря 1447 г. в послании духовенства Дмитрию Шемяке (АИ, 1, № 40) перечисляются присутствующими пять епископов и двое глав монастырей. Затем следует фраза:

и с прочими архимандриты и игумены, нашу братию, всех святых обителей настоятели и со всем еже о Христе братством нашим, со всеми священноиноки и со всеми священники всех святых божиих церквей...

Из этого отрывка еще не следует, что речь идет о церковном соборе в том смысле, как это записано в Кормчей («Дважды лета съборъ да бываетъ епископомъ и да истязаютъ другъ друга о оучениихъ благочестия и выпадающа церковная прекословия да раздreshаютъ»)¹⁹. В данном случае голос «всей церкви» просто был призван служить светской власти, укрепить ее своим авторитетом. Позднее именно для этого использовался голос «всей земли». В 1455 г. (АИ, 1, № 57) митрополит «собрал о собе божественный и священный собор, о Святем Дусе своих сынов и сослужебников, руския митрополии епископов (тут перечисляются три епископа) и архимандритов, и прочее священство», послал за ростовским епископом Феодосием. В данном случае речь идет действительно о церковном соборе, собрании по повелению митрополита верхушки церкви для обсуждения важного церковного вопроса. Но все это именуется не «священным собором», а

19. В. Н. Бенешевич, указ. соч., с. 69.

«божественным и священным собором» по аналогии с вселенскими соборами. Присутствие одного дополнительного слова меняет контекст. На том месте, где позднее традиционно стоит фраза «и весь священный собор» здесь написано «прочее священство», что означает в данном случае то же самое.

Важнейшей задачей, для решения которой могли собираться епископы, было избрание архиереев, в том числе, начиная с середины XV в., избрание митрополита²⁰. Такая же формулировка, как и в грамоте духовенства 1447 г., присутствует в послании первого митрополита, выбранного местными епископами – митрополита Ионы – киевскому князю Александру Владимировичу (АИ, 1, № 47):

... и христоробивый великий князь Василей Василиевич... и со всеми святители своя земли, с боголюбивыми епископы и с преподобными анхимандриты, с честнейшими игумены и со многими духовными мужми с разсудительными, и со всем священством беседа, съединяся волне...

Нет нужды отмечать, что великий князь едва ли реально советовался при избрании Ионы «со всем священством», то есть со всеми игуменами, попами и диаконами. Речь идет о мистическом единстве. Но понятие «собор», как видим, не используется.

Как нам представляется, приведенный материал свидетельствует о том, что понятие «весь освященный собор» в означенный период не обозначало церковный собор, собор епископов или некий совет архиереев, возглавляемый митрополитом. Поэтому именовать оба эти явления именно «освященными соборами» неверно. Неправильно всякий раз при наличии данной формулы думать, что речь идет о церковном соборе как совещании епископов. Кроме того, не всякое такое совещание именуется «собором» в источниках. Таким образом, количество действительных церковных соборов, о которых идет речь в источниках, должно сократиться.

Под «священным» или «освященным» собором понималось совокупность священства, понимаемого как архимандриты, игумены, священники и диаконы (или только священники и диаконы) какой-то определенной епархии, возглавляемой епископом, или какого-то определенного города, то есть – средний и нижний слой духовенства, а не сами епископы. И более поздний материал подтверждает такую трактовку. Так, понятие «освященный собор» часто упоминается в Чине избрания на патриарший престол. Например, речь там идет о том, что в Москву должны собраться

20. В подавляющем большинстве случаев, зафиксированных в источниках, епископы вынуждены были приезжать в Москву, в связи с необходимостью избрания иерарха на пустующую кафедру, так как правила предписывали, что «епископъ отъ двюю епископоу ли отъ трии да поставленъ боудеть» (см. В. Н. Бенешевич, указ. соч., с. 62). И в летописях мы встречаем примеры таких избраний. См. в С1 под 6808 г. Так, в Симеон. под 6809 сообщается о поставлении новгородского архиепископа митрополитом Максимом, приехавшим для этого в Новгород с двумя другими епископами.

... многии же архимариты и игумены, изъ великихъ обителей и изъ честныхъ монастырей и изъ соборовъ *протопопы и священники и дьяконы со всеми освященными соборы...*

Если же какой-либо архиерей не сможет приехать в Москву, то он должен прислать «повольную грамоту», адресованную «... ко братии своей и митрополитом и ко архиепископомъ и ко освященному собору»²¹. В полном согласии с этим и в Чине венчания на царство митрополит извещает, что совершает рукоположение «... со архиепископы и епископы Российския митрополии и со всеми священными соборы...» Иногда понятие «священный собор» ставится после перечня духовенства, как бы подытоживая его. Так, митрополит приходит в соборную церковь «... со архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, священники и всем собором...»²². Но в большинстве случаев ясно, что «священный собор» – означает «священный чин», как мы читаем это в Прощальной грамоте патриарха Иоасафа:

... митрополит, или архиепископ, или епископ, архимандрит, или игумен, или священнаго чина...

А ниже абсолютно в том же контексте говорится:

... со преосвященными митрополиты, и архиепископы и епископы, со архимандриты и игумены, и со всем освященным собором...²³

Более подробный состав понятия виден в перечне присутствующих за одним из патриарших столов в 1667 г.:

... были власти: Павел митрополит Крутицкой... да семь архимаритовъ московскихъ, четыре игумена, да келари и строители, и протопопы всех соборовъ, и попы и дьяконы соборные²⁴.

И, наконец, не оставляет сомнения в смысле данного понятия одна фраза из чина погребения патриарха Иоасафа. В перечне прощающихся с усопшим сначала помещен государь, затем архиереи, затем «люди царского сингклита» – бояре, окольные и думные люди – и лишь затем «архимандриты и игумены, и весь освященный собор и народ...»

Итак, в период складывания нового Московского государства источниках появляется и делается устойчивой фраза об «освященном соборе» под которым, как правило, следует понимать совокупность лиц священнического сана, городское духовенство (в том числе – московское). От этого понятия следует отличать те определения, которые использовались для обозначения собраний епископов и верхушки церкви в Москве во главе с митрополитом («собор», «божественный собор», «божественный священный собор»). В более ранних текстах – древних церковных уставах, «Повести временных лет» и других источниках XII-XIII вв. – определения духовенства

21. Древняя Российская Вифлиофика, т. 1, ч. 1, Мышкин, 1894, с. 122-123.

22. Там же, с. 65, 55-57.

23. Там же, с. 84.

24. Там же, с. 5.

как «освященного собора» еще нет. Это кажется не случайным. Очевидно, единство церкви, ее соборность стали особенно важны и стали осознаваться как образец для единства «власти мирской» именно в XIV-XV вв.: («... привести к единству власть мирскую» – Лаврентьевская летопись). Московская государственность складывалась по образцу церковного устройства.

*Российская Академия Наук
Институт Истории
Санкт-Петербург*

varvara_vovina@mail.ru